

СООБЩЕНИЯ ПО РЕЗУЛЬТАТАМ ИССЛЕДОВАНИЙ

УДК 81'1: 801.7+159.955.4

ФРАЗЕОЛОГИЯ В АСПЕКТЕ ФИЛОЛОГИЧЕСКОЙ ГЕРМЕНЕВТИКИ

Е.В. Александрова

Тверской государственной университет, г. Тверь

В статье рассматривается применение герменевтического подхода к изучению фразеологических единиц: переход от уровня значений на уровень смысловых отношений и рассмотрение ФЕ как системы явных и неявных смыслов.

Ключевые слова: *фразеологическая единица, смысл, значение, рефлексия, мышление.*

Фразеологическая единица на протяжении многих лет была объектом интереса разных исследователей.

За последние десятилетия во фразеологии рассматривалось огромное множество разнообразных проблем: организация фразеологического состава, его развитие, семантика фразеологических единиц (далее – ФЕ), номинативный аспект фразеологии, разработка описания фразеологизмов в словарях. Однако многообразие подходов к изучению проблем фразеологии и изобилие исследований по данным проблемам, проводимым в традициях различных научных школ, не означают, что все возможные пути исследования фразеологии уже изучены. Новые школы и новые направления появляются и будут появляться в связи с тем, что фразеологизм – это та единица языка, которая комплексно отражает особенности культуры народа, его быта, уклада жизни, особенности природно-географической среды, в которой проживают носители данного языка. Фразеологический фонд содержит единицы, обязанные своим происхождением произведениям литературы не только данного народа, но и всемирно известных авторов, т.е. отражает связь данного народа с окружающим его миром. Грамматические модели фразеологизмов отражают особенности грамматического строя языка. Таким образом, можно сказать, что фразеологизм – единственная единица языка, комплексно отражающая особенности мышления народа, говорящего на данном языке. Именно поэтому изучение фразеологии помогает вскрывать особенности мышления, что очень важно для понимания и изучения языка. Герменевтический подход к изучению фразеологии является именно тем подходом, который позволяет глубже подойти к механизмам мышления. Фразеология – наука интерпретирующая и понимающая

щая, так как она не только классифицирует ФЕ, но и стремится к их пониманию, нахождению замысла автора (в данном случае автором можно назвать народ). Понимание достигается через рефлексивность, которая является универсальным признаком человеческой мыследеятельности.

Применение герменевтического подхода подразумевает:

- 1) переход от традиционно рассматриваемого уровня значений на уровень смысловых отношений;
- 2) рассмотрение ФЕ как системы явных и неявных смыслов.

В связи с этим следует разграничивать «значение» и «смысл». На принципиальность разграничения этих двух понятий с позиций деятельности подхода указывает Г.П. Щедровицкий в статье «Смысл и значение».

Смысл – это то, что понимается нами при прочтении текста. Это та конфигурация связей и отношений между разными элементами ситуации деятельности и коммуникации, которая создаётся или воссоздается человеком, понимающим текст сообщения [2, с. 544–576].

По отношению к значению смысл первичен: он включает в себя способ данности референта и таким образом конкретно детерминирует значение, которое является собой конечное число прав употреблений языковой единицы.

Рефлексия течет непрерывно, но по воле человека может останавливаться (фиксироваться) и объективироваться. Действие рефлексии обычно рассматривается с помощью понятия фиксации рефлексии в соответствующих поясах системомыследеятельности. Предложенная Г.П. Щедровицким схема включает:

- 1) пояс реального мира мыследействия (мД), включающий в себя опыт реципиента в области предметно-практической деятельности;
- 2) пояс мысли-коммуникации (М-К), содержащий опыт общения с вербальными текстами;
- 3) пояс чистого мышления (М), развертывающийся в невербальных схемах.

Фразеологизм обладает двойственной природой: с одной стороны, ФЕ включает составляющие его слова, которые фиксируются у реципиента в конкретных поясах системомыследеятельности, с другой стороны – в различных поясах системомыследеятельности фиксируется целостное значение фразеологизма. При этом отличительной чертой фразеологической единицы является то, что при включении её в текст фиксация рефлексии реципиента может происходить по схе-

ме, отличной от той, которая отражает значение фразеологизма вне текста. Фразеологизм функционирует собственно в тексте, в каждом конкретном тексте приобретая новый смысл, который фиксируется в разных поясах системомыследеятельности.

С учётом трёх поясов системомыследеятельности можно представить семь возможных схем фиксации рефлексии (варианты фиксации рефлексии предложены Н.Ф. Крюковой [1, с. 10]).

1. Фиксация рефлексии в поясе мыследействования, когда понимание ФЕ напрямую связано с предметно-практической деятельностью реципиента. К таким ФЕ можно смело отнести большинство компаративных оборотов (англ. *as fair as a rose* – прекрасна как роза).

2. Фиксация рефлексии в поясе мысли-коммуникации, где происходит обращение к опыту общения реципиента с вербальными текстами. Сюда можно вполне оправданно отнести большую часть библеизмов (рус. *оливковая (масличная) ветвь* – символ мира), а также фразеологические единицы, обязанные своим происхождением произведениям литературы (англ. *to pull smb's chestnuts out of the fire* – таскать для кого-либо каштаны из огня, выполнять для кого-либо неприятную работу) и историческим событиям (англ. *cross the Rubicon* – перейти Рубикон, принять бесповоротное решение).

Однако следует отметить, что фиксация рефлексии в данном поясе будет происходить по-разному у представителей различных лингвокультур. Так, ФЕ, относящиеся к межъязыковым эквивалентам, в большинстве случаев будут одинаково пробуждать рефлексии в поясе мысли-коммуникации (обращение к опыту общения реципиента с вербальными текстами или историческими событиями, одинаково значимыми для носителей разных лингвокультур): «You can't make me your catspaw pull your chestnuts out of the fire...» (Th. Dreiser «The Titan», ch. XLIX) – «Вы не можете сделать меня своим орудием и заставить таскать для вас каштаны из огня...». И русский, и английский читатели без труда поймут значение фразеологизма *to pull smb's chestnuts out of the fire* – таскать для кого-либо каштаны из огня, выполнять для кого-либо неприятную работу.

«“Then we've won?” said Fleur. “Unless I am a Dutchman,” answered Soames». «“Значит, мы выиграли?” – спросила Флер. – “Можешь не сомневаться”, – ответил Сомс». Здесь фиксация рефлексии у английского читателя произойдет в поясе М-К с обращением к историческим событиям, вызвав коннотацию, ради которой автор и употребил в тексте данный фразеологизм, в то время как для русского читателя выражение «или я голландец» не несет дополнительной смысловой нагрузки.

3. Фиксация рефлексии в поясе невербального мышления, когда фразеологизм как некий символ выводит реципиента на определённую мысль, т.е. процесс понимания ФЕ происходит непосредственно и не нуждается в вербализации (рус. *разлюли-малина*; англ. *to be nuts* – сойти с ума, быть сумасшедшим). В большинстве случаев фиксация рефлексии в поясе М касается немотивированных фразеологических единиц.

«“Beautiful!” cried Skene with emotion. “Beautiful! There ain’t but me and my boy in the world can give the upper cut like that! I wish I could see my old missus’s face now! This is nuts to her” (B. Shaw «Cashel Byron’s Profession», ch. X) – «“Чудесно”, - воскликнул Скин взволнованно. – “Чудесно! Никто, кроме меня и моего парнишки, не способен на такой апперкот! Мне хотелось бы сейчас взглянуть на лицо моей старухи. Она обожает такие вещи!”»

4. Фиксация рефлексии в двух поясах системомыследеятельности: М-К и мД. Здесь возможны два пути фиксации рефлексии:

1) ФЕ понимается за счёт выхода из пояса М-К в пояс мД (где мД важнее);

2) ФЕ понимается за счёт выхода из пояса мД в пояс М-К (М-К важнее), т.е. «фиксация рефлексии в коммуникативной действительности оказывается ведущей сравнительно с фиксацией в реальной действительности» [1, с. 18]. Примером такого варианта может служить творческое преобразование ФЕ или освежение «стертых» метафор. Например, у Голсуорси: *«Soames doggedly let the spring come – no easy task for one conscious that time was flying, his birds in the bush no nearer the hand, no issue from the web anywhere visible»*. Понимание фразеологизма, творчески преобразованного писателем, происходит за счёт обращения к поясу М-К: *a bird in the hand is worth two in the bush – лучшие синица в руках, чем журавль в небе*.

5. Фиксация рефлексии в двух поясах: М и мД. Здесь также возможны два варианта:

1) выход из пояса М в мД, где мД важнее;

2) выход из мД в М, где важнее пояс невербального мышления.

6. Фиксация рефлексии и в поясе М-К, и в поясе М:

1) М + М-К (фиксация рефлексии в поясе коммуникативной действительности является ведущей);

2) М-К + М (фиксация рефлексии в поясе невербального мышления является важнее фиксации рефлексии в поясе мысли-коммуникации).

7. Фиксация рефлексии во всех трех поясах системомыследеятельности, так называемый «идеал понимания».

Эту схему можно проиллюстрировать таким примером. В русской фразеологии существует выражение *развесистая клюква*, которое в поясе мыследействования рисует абсурдный образ развесистой клюквы как некоего растения, имеющего длинные, свисающие вниз ветви. Обращение к опыту практической деятельности позволяет реципиенту понять, что данный образ не имеет ничего общего с образом растения под названием «клюква». В поясе мысли-коммуникации зафиксировано интересное происхождение данной фразеологической единицы: французский публицист, описывая свое путешествие по России, утверждал, что отдыхал под развесистыми ветвями величественной клюквы. Наложение рефлексии в поясе предметно-практической деятельности на то, что зафиксировано в поясе коммуникативной действительности, создает именно то значение, которое заложено в ФЕ рус. *развесистая клюква* (ложь, неправда, преувеличенные или приукрашенные факты). Таким образом, фиксация рефлексии происходит в поясе чистого мышления (символ) посредством обращения к поясам мД и М-К.

Как справедливо указывает Н.Ф. Крюкова, «следствия каких-то фиксаций рефлексии легко осознаются реципиентом, а следствия других фиксаций остаются как бы в зоне "невидимого", хотя и в очень значительной мере модифицируют понимание текста» [1, с. 23]. В приведённом выше примере невидимым останется пояс коммуникативной действительности.

Список литературы

1. Крюкова Н.Ф. Средства метафоризации и понимание текста [Текст] : монография / Н.Ф. Крюкова ; Твер. гос. ун-т. – Тверь, 1999. – 128 с.
2. Щедровицкий Г.П. Смысл и значение [Текст] / Г.П. Щедровицкий // Щедровицкий Г.П. Избранные труды. – М., 1995. – С. 514–576.

PHRASEOLOGY FROM THE ASPECT OF HERMENEUTICS

E.V. Aleksandrova

Tver State University, Tver

The researcher studies phraseological units from the hermeneutical perspective treating them as entities indicative of mechanisms of thinking and structure of senses.

Keywords: *phraseological units, structure of senses, mechanism of thinking, thought models.*

Об авторе:

АЛЕКСАНДРОВА Елена Владиславовна – аспирант кафедры английской филологии Тверского государственного университета, e-mail: aevea@rambler.ru